

П.П.Солощенко, С.Н.Михаленя

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
(E-mail: 0mikhalenya@gmail.com, p_soloschenk@mail.ru)*

Философские аспекты политической модернизации в Казахстане

В статье проанализированы актуальные для современного казахстанского общества политические процессы. С позиций философского подхода показана специфика казахстанской политической модернизации. Рассмотрены проблемные и перспективные тенденции активизации участия казахстанцев в обсуждении и решении вопросов политической модернизации. Аргументировано требование сохранения и укрепления внутривнутриполитической стабильности, национального единства, консолидации политических сил в казахстанском обществе.

Ключевые слова: политическая модернизация, политическая активность, внутривнутриполитическая стабильность, национальное единство, политическая консолидация.

Противоречивый, неоднозначный характер современной действительности, коренные культурные, социально-экономические, политические перемены, сопровождающиеся существенными трансформациями различных сфер деятельности, переоценкой прежних ценностей и идеалов, утратой привычных представлений и жизненных установок, делают особо актуальной для каждого человека проблему социальной и нравственной ответственности. Расширение социального пространства, связанного с самостоятельными и самодеятельными формами экономической и политической деятельности, заставляет задуматься о самоактуализации каждого человека, а значит, о роли и месте каждого человека как личности в историческом развитии и социальном творчестве. Вместе с тем постепенное высвобождение людей из-под власти тоталитарных и авторитарных установок сознания, отказ от командно-административных методов управления социальными преобразованиями, распространение критических принципов мышления в процессе общения не только способствуют утверждению новых условий свободного и творческого развития человека, но и предоставляют возможности для проявления стихийных форм индивидуального самовыражения, которые, будучи не подкрепленными ответственностью, становятся основой для деструктивных субъективистских действий. Поэтому одной из важнейших задач любого общества, стремящегося к самоорганизации на демократических началах, является создание условий, позволяющих человеческой индивидуальности проявить свою неповторимость в реальном социальном действии, в сфере реальных взаимоотношений с другими людьми, проявить себя в качестве личности в действиях действительно важных, значимых не только для себя, но и, в первую очередь, для других. Именно о такой личности размышлял известный советский философ Э.В.Ильенков, когда писал, что подлинная личность — это та, в которой «сконцентрировано, как в фокусе, социально значимое (то есть значимое для других) дело их жизни, ломающее косные штампы, с которыми другие люди свыклись, несмотря на то, что эти штампы уже устарели, стали тесны для новых, исподволь созревающих форм отношений человека к человеку» [1; 233]. Обращаясь к исследованию процесса политической модернизации в Казахстане, мы исходим из убеждения, что нельзя провести строгую границу между жизнью отдельного человека, его «частными» интересами и жизнью общественной. В нашем понимании жизнь человека в обществе и его положение как гражданина определенного государства являются необходимыми предметами размышления каждого ответственного индивидуального сознания. Поскольку, как заметил еще Аристотель, государство существует «не просто ради существования, но скорее ради благой жизни» [цит. по: 2; 281] и появляется государство только тогда, когда «создается общение ради благой жизни между семьями и родами, ради совершенной и достаточной для самой себя жизни» [цит. по: 2; 281]. Соответственно, основным элементом любой политической системы как способа решения проблем, важных для всего общества, является наличие прямой зависимости между совершенствованием нравственных устоев отдельного человека как личности и совершенствованием порядка общественной жизни, действующих в ней социальных норм и учреждений.

Основная же трудность в культивировании указанного элемента, с нашей точки зрения, заключается в том, что в своей повседневной деятельности человек, по преимуществу, опирается на более простые и доступные средства, воздействующие на ситуацию внешним образом, и старается избегать

средств более трудных, связанных с изменением своего отношения к действительности, с самоизменением. Так и в своей общественной жизни человек, по мере усложнения создаваемых им же самим политических порядков, все в большей мере привыкает к мысли о том, что совершенствование общественных порядков и нравов зависит от предлагаемых политическим руководством реформ и преобразований, а «задача внутреннего нравственного и духовного исправления и улучшения людей по сравнению с этим отступает на задний план, считается, по меньшей мере, задачей второстепенной, менее существенной, и на нее не возлагается больших надежд в деле общего улучшения жизни» [3; 456]. Поэтому, связывая процесс политической модернизации в Казахстане, в первую очередь, с усилением активности граждан, раскрытием их творческого потенциала, вследствие чего будет «расширяться стремление людей активнее защищать свои права и свободы, повысится степень самоорганизации общества» [4], мы обращаемся к поиску тех мировоззренческих установок, которые будут способствовать формированию у подавляющего большинства граждан сознания личной ответственности за организацию эффективной политической системы в казахстанском обществе.

Опыт первых лет казахстанского суверенитета, связанный с преодолением материальных трудностей и последствий крушения прежней социальной системы, показал, насколько опасен для общества именно духовный кризис. «Многие казахстанцы оказались в состоянии фрустрации, испытывая апатию, чувство потери перспективы исторического развития, растущую неуверенность в завтрашнем дне, обесценивание стимулов созидательной деятельности, неопределенности своего места в социальных процессах. Находясь в состоянии душевного дискомфорта, подавляющее большинство населения Казахстана фактически жило одним днем и было замкнуто на элементарном выживании» [5; 44]. Именно в этот непростой для Казахстана исторический момент появилась ясная и четкая политическая цель, требующая нравственного и ответственного отношения каждого гражданина к своим общественным обязанностям. Эта цель была сформулирована Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым в «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства». Ее основная идея была связана с выбором концептуальной модели развития Казахстана как общества открытого типа, демократического, миролюбивого государства. Н.А.Назарбаев заявил: «В Казахстане будет не либеральный или народный капитализм, не истинный или модернизированный социализм, а просто нормальное демократическое общество, с многоукладной рыночной экономикой, открывающей каждому человеку равные возможности самостоятельного выбора и экономического самоопределения в реализации своих экономических, социальных, национальных и политических интересов» [6; 67]. Предлагая не очередной утопический проект немедленного перехода на новый уровень социально-экономического и политического развития страны, а конкретный план постепенного движения по пути социально-экономического реформирования и политической модернизации, Н.А.Назарбаев назвал основные принципы демократического переустройства казахстанского общества, открыто признавая всю сложность их реализации. Говоря о том, что псевдодемократические институты, существовавшие в советском обществе, рухнули под напором стремительных перемен, Н.А.Назарбаев подчеркнул: «мы хотим создать в республике осязаемую демократию, которая вырастет из реальной жизни, на общечеловеческой и, вместе с тем, специфически казахстанской основе». Президент отметил, что для казахстанского общества необходима система реальной демократии, которая обеспечит «полное равенство и одинаковую свободу всем людям, живущим в нашей республике..., экономическую, духовную и политическую свободу личности для максимальной реализации всех потенциальных возможностей каждого человека» и позволит Казахстану стать полноправным членом мирового сообщества. При этом важно помнить о том, что «демократия — не медицинская прививка от тоталитаризма, не лекарство, приняв которое, с детства больной человек сразу выздоровеет. Наивно думать, что демократическое общество и рыночную экономику сознательно жаждут все... Поэтому мировоззренческие и психологические стереотипы людей... — едва ли не самое главное препятствие на пути проводимых нами широких экономических преобразований, принципиальными целями и ориентирами которых являются рынок, экономическая свобода личности, самостоятельность товаропроизводителей, конкуренция» [6; 106, 107].

Современные исследователи процесса политической модернизации в Казахстане, анализируя уже пройденный страной исторический путь, уверены в том, что казахстанские реформы в политической сфере соединили в себе лучшие достижения европейского и азиатского пути. Их отличительная особенность состоит в том, что это «не эклектический механизм, в рамках которого отсутствует выбор и отбор, а синтез уникальной материи политического и экономического реформирования, которая, в конечном счете, и определяет логику казахстанского пути» [5; 5]. Вступая в фазу «нового ин-

дустриально-инновационного развития, системной модернизации всех сторон общественной жизни, мы опираемся на достижения прошлого в самом широком контексте — от исторических традиций до завоеваний периода независимости. В соединении традиций и инноваций, в сплоченности народа Казахстана, в его творческих возможностях — залог успешного выполнения поставленных задач» [5; 5, 6]. В этом отношении роль научного сообщества по разработке эффективных прогнозов и проектов дальнейшего политического реформирования становится все более ответственной.

Известный казахстанский философ А.Н.Нысанбаев, размышляя о трудностях процесса демократизации, справедливо отмечал, что в Казахстане формируется институциональная демократия, но отсутствует внимание к институциональной этике. Поэтому те или иные проекты общественного развития, выдвигаемые различными политическими силами, не находят в обществе широкой социально-психологической поддержки. В условиях правового нигилизма, отчуждения и злоупотребления властью, социальной поляризации общества происходит рост взаимного недоверия граждан и политических институтов. И гражданское общество не вырастает автоматически из институциональной демократии. Необходимы факторы нравственного, аксиологического характера. В этом смысле А.Н.Нысанбаев соглашается с мыслью К.Поппера о том, что демократия будет успешно функционировать лишь в обществе, разделяющем ценности свободы и терпимости. Она не будет работать в обществе, которое не имеет понятия об этих ценностях. Демократия может способствовать сохранению свободы, но не может создать свободу там, где граждане не нуждаются в свободе [см.: 7; 342, 343]. Поэтому содержательный характер процесса политической модернизации в Казахстане, с нашей точки зрения, во многом зависит от усилий самой власти по созданию благоприятных условий для реализации демократических принципов социальной организации в повседневной жизни людей. Современная политологическая теория настаивает на том, что для стабильного укоренения и развития демократии необходимы стройное и системное агрегирование коллективных мнений и хотя бы относительная свобода их артикуляции (выражения). Без необходимого пакета «прав человека и гражданина», включающих в себя свободы совести, слова, участия, собраний и мирных массовых акций, сами основы демократического процесса могут быть подорваны и заменены химерой, которую часто называют «латиноамериканской моделью» гражданского общества, где государство само создает институты для диалога с самим же собой. Формируя, таким образом, исключительно замкнутую среду принятия решений, государство рискует попасть в волну снижения собственной эффективности, вызванную отсутствием диалога по ключевым вопросам развития и роста, что негативно скажется не только на эффективности общественного управления, но и на стабильности конкретного властного политического режима [см.: 8].

В нашем понимании современная политическая организация общества является результатом взаимодействия органов государственной власти и населения, которое представлено в различных общественных организациях, начиная от объединения собственников жилья и до политических партий. Основой успешного функционирования первых является эффективная система законодательства (правовое государство), условием возникновения вторых — постепенное отделение общества как свободной деятельности людей от государства. Следствием такого отделения и явилось возникновение и устойчивое существование различных организаций — политических партий, союзов, движений, которые выступают основным звеном связи между государственными органами власти и основной массой населения. Многие ученые правомерно утверждают, что в идеале демократическое государство есть государство, основанное на общественном мнении. Общественное мнение есть отношение массового сознания к тому или иному социально значимому событию на какой-то момент времени. Оно и выступает практическим звеном в той самой обратной связи между властью и объектом управления — народом, который и оценивает полученные в обществе результаты, степень их отклонения от первоначально поставленных целей.

В государствах, далеких от демократических принципов управления, обратная связь от объекта управления к субъекту управления, т.е. от народа к власти, бывает весьма затрудненной, а порою вообще может отсутствовать. Ведь проблема обратной связи состоит в том, что информация о процессах, реально происходящих в толще народа, должна идти по другим каналам связи, чем властные распоряжения, идущие сверху вниз — от высших органов власти до рядового исполнителя. Если в обществе отсутствует сколько-нибудь свободное выражение мнения, отсутствует общественная мысль в форме публицистики, литературной критики, открытых выступлений интеллигенции, то власть фактически оказывается без достоверной информации о результатах своей деятельности. Это обстоятельство приводит к резкому снижению эффективности управления, особенно в условиях, ко-

гда государство стремится направить общество по пути ускоренного развития. В конечном итоге власти теряют контроль над происходящими процессами в обществе, и наступает управленческая катастрофа, вызывающая революционные потрясения. В демократически устроенном обществе вмешательство государственной власти в ход общественных процессов строго ограничивается правовыми законами, которые принимает парламент или другой законодательный орган власти.

В связи с усложнением современного общества, ростом численности населения, разнообразных форм объединения людей и отношений между ними во всем мире наблюдается рост самоуправленческих тенденций. Самоуправление, т.е. управление со стороны организаций, выведенное за рамки государственной административной власти, давно уже является нормой во многих странах мира, особенно в малых городах, в сельской местности, в производственных и научных организациях, в творческих объединениях. Политическая жизнь в современном обществе приобрела широкие масштабы и разнообразные формы. Самые различные партии и политические организации пытаются уловить настроение тех или иных слоев населения, завоевать к себе доверие, стать их представителями в законодательных органах власти.

Современная цивилизация вступила в новый этап своего развития, получивший название информационного общества. Появление компьютерной техники в массовых масштабах, возникновение локальных и мировых сетей общения и обмена информацией свидетельствуют о формировании новой технологической основы функционирования общества. В ходе становления информационного общества сталкиваются и борются две тенденции в использовании информационной техники и информационных возможностей для более эффективного управления обществом. С одной стороны, многое делается для того, чтобы современное общество превращалось не просто в массовое общество, а в общество массового информационного манипулирования человеческим сознанием. Основная задача здесь — добиться жесткого программирования выбора, который должен делать человек в конкретных ситуациях. Потребительский выбор, идет ли речь о политике или поп-звезде, о вещах или идеях, оказывается единственным творческим актом свободы человека. Люди в обществе массовой манипуляции все больше перестают быть творцами собственной истории. Они начинают жить в виртуальном, иллюзорном мире, который тщательно планируется и создается средствами массовой информации. Если же событие, политик, идея оказались незамеченными в информационном пространстве, они как бы и не существуют в реальной действительности. Массовому сознанию они остаются неизвестными.

Другая тенденция, также пробивающая себе дорогу в современном мире, представлена в виде первых ростков возникающего коммуникативного общества, т.е. общества, основанного на различных формах свободного общения людей между собой. Одним из создателей теоретической модели коммуникативного общества стал немецкий философ и социолог Ю.Хабермас. Он полагает, что между властью, государственно-политическими структурами и частной сферой гражданской жизни (предпринимательством, семейной жизнью и т.д.) должны располагаться автономные, самостоятельные объединения граждан. Цель деятельности этих объединений — достижение взаимопонимания и согласия между различными социальными слоями в обществе. Средством их достижения выступают непрерывный диалог, непрерывное общение людей, взаимный обмен информацией, аргументами в пользу своей точки зрения, выслушивание иных мнений. Причем все стороны, участвующие в диалоге, исходят из намерения достигнуть согласия [см.: 9,10].

Вектор политической модернизации в Казахстане связан именно с этой тенденцией и обозначен следующим образом: «Следует развивать самоорганизующие начала в жизни казахстанцев, в том числе органы местного самоуправления, «осовременить» институты гражданского общества, которые должны стать действенными инструментами реализации социальных инициатив граждан» [4]. Участие в политической жизни является непосредственным показателем самоопределения личности, реальной востребованности ею своих прав, выражением понимания человеком своего статуса социального субъекта и своих возможностей по изменению общественных порядков. Именно участие конкретного индивида в политике, в конечном счете, показывает, насколько эта сфера жизни способна служить не только интересам крупных социальных групп, но также запросам и чаяниям рядового гражданина, обычного человека. Политическая активность социального субъекта является одной из основных форм, используемых человеком для достижения своих собственных, индивидуально осознанных целей. Причем данная форма реализации личных потребностей формируется в процессе взаимодействия индивида с правительством, органами власти, другими политическими институтами и силами. Благодаря такому инструментальному отношению к политике, индивидуальное «участие»

характеризует только конкретные формы практических действий человека, независимо от их мотивации или условий осуществления. Иными словами, к «участию» относятся только реально совершаемые в политике действия индивида. Осуществляя такие действия, индивид переступает через порог того умопостигаемого отношения к политическим событиям, которое выражается в эмоциях, оценках, суждениях и иных сугубо идеальных реакциях. В этом смысле политическое участие предстает как качественно иной практический уровень включенности индивида в политическую жизнь, заставляющий его совершать там конкретные поступки [см.: 11].

Практические и целенаправленные формы политического участия характеризуются масштабом и интенсивностью. Например, индивид может участвовать в решении местных или общереспубликанских вопросов, заниматься постоянной активной деятельностью по организации избирательных кампаний, а может изредка принимать участие в выборах — и все это будут разные по значимости и интенсивности формы его политического участия. Непосредственно характеризуя поступки индивида, политическое участие дает косвенную аттестацию и самой политической системе, т.е. той внешней среде, которая сопутствует или препятствует политическим действиям граждан. Так, в одних политических системах индивид имеет возможность практически реагировать на затрагивающие его поступки властей, предпринимать те или иные действия в качестве реакции на сложившуюся в стране (регионе) ситуацию, а в других то же стремление действовать натывается на жесткость и неприспособленность политических структур к такого рода желаниям индивидов. Например, во многих демократических странах широко распространены судебные процессы, в которых рядовые граждане оспаривают действия правящих структур. В то же время в тоталитарных и деспотических государствах невозможны не только индивидуальные, но и групповые формы политического участия человека (в виде деятельности партий, общественно-политических движений и т.д.). Так что разнообразие форм политического участия неизменно определяется наличием условий и разветвленностью структур, способных воспринимать индивидуальные запросы граждан к власти [см.: 12].

У казахстанцев существует уникальный исторический шанс превратить наше государство из чисто формального объединения граждан в единство, сплоченное общими ценностями. Единство, в котором отдельные члены общества не исключают друг друга, а, напротив, взаимно полагают себя один в другом, солидарны между собой; когда они не исключают социального целого, а утверждают свое личностное бытие на единой основе; когда это социальное целое не подавляет и не поглощает личностной самореализации, а раскрывая себя в каждом конкретном человеке, дает ему полный простор в себе, когда все люди равны в своем чувстве собственного достоинства и в своем праве на участие в общем деле социального совершенствования. Наверное, тогда мы начнем понимать, что истинное величие человека и подлинность его личности заключаются не в занятии какой-либо должности и в продвижении по лестнице социальной иерархии, а в свободном и сознательном достижении социального благополучия для всех и каждого. И личность, занимающая активную политическую позицию, ответственно и сознательно участвующая в процессе политической модернизации, будет формироваться только в таких социальных условиях, в которых есть свобода действительного развертывания человека в реальных делах, во взаимоотношениях с другими людьми, свобода расширения сферы творческой деятельности каждого человека. Поэтому будем помнить о том, что «слишком велика цена политики, ставящей во главу угла личные амбиции, попытки монополизировать право на истину» [13; 253].

References

- 1 Пыенков Е.В. *What is personality?* // How to start a personality / Ed. Kosolapov R.I., Moscow: Politizdat, 1979, 238 p.
- 2 Asmus V.F. *Ancient Philosophy*: 3 ed., Moscow: Higher school, 2001, 400 p.
- 3 Frank S.L. *Spiritual foundations of society*, Moscow: Republic, 1992, 511 p.
- 4 Nazarbayev N.A. *Social modernization of Kazakhstan*: Twenty steps to a Society of General Labor [electronic resource] // Memorial [site]. URL: www.kazpravda.kz (date accessed 06.02.2013).
- 5 Bisembayev A.A., Koishybayev G.T. *The basic elements of a political design in the Republic of Kazakhstan. Methodology Kazakhstani reforms*, Astana: «Publishing and Printing Center», 2010, 188 p.
- 6 Nazarbaev N.A. Selected speeches. Vol. II: 1991–1995, Astana: Saryarka, 2009, 670 p.
- 7 Nysanbayev A.N. *The philosophy of understanding*, Almaty: Home Edition «Kazakh entsiklopediyasy», 2001, 544 p.
- 8 Thelin K. *Democracy and Identity: correlation with uncertainty* // Scientific news magazine «Peace and Politics» [electronic resource] // Memorial [site]. URL: <http://mir-politika.ru> (date accessed 11.02.2013).

- 9 Habermas J. *Democracy. Mind. Morality: moscow lectures and interviews*, Moscow: Kami: ACADEMIA, 1995, 245 с.
- 10 Habermas J. *Reconciliation through the public use of reason. Remarks on John Rawls's political liberalism* // *Problems of Philosophy*, 1992, № 4, p. 53–67.
- 11 Buluktayev Y.O. *Political modernization as a vector of democratic development* // *Sayasat–Policy*, 2011, № 8, p. 72–75.
- 12 Zhankuliyeva C. *Political modernization: Theory and specificity of Kazakhstan* // *Analytic = Analytical Review*, 2011, № 5, p. 109–115.
- 13 Nazarbayev N.A. *Without the right and left*, Moscow: Young Guard, 1991, 254 p.

П.П.Солощенко, С.Н.Михаленя

Қазақстандағы саяси модернизацияның философиялық аспектілері

Мақалада қазіргі заманғы Қазақстан қоғамы үшін өзекті болып саналатын саяси процестер талданды. Философиялық көзқарас тұрғысынан қазақстандық саяси модернизацияның ерекшелігі көрсетілді. Саяси модернизацияның мәселелерін шешуде және талқылауда қазақстандықтардың қатысуын белсенді етудің мәселелері және болашақтағы тенденциялары қарастырылды. Ішкі саяси тұрақтылықты, ұлттық бірлікті, Қазақстан қоғамындағы саяси күштердің консолидациясын нығайту және сақтаудағы талаптарға дәлелдер келтірілді.

P.P.Soloschenko, S.N.Mihalenyа

Philosophical aspects of political modernization in Kazakhstan

In this article analyzes topical to contemporary Kazakh society political processes. From the standpoint of a philosophical approach shows specificity of Kazakhstan's political modernization. Considered problematic and future trends increase the participation of Kazakhstan in the discussion and resolution of issues of political modernization. The requirement is argued to preserve and strengthen political stability, national unity and consolidation of political forces in the Kazakh society.